

Рихтер С.Т.

27.12.74

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

от 27 декабря
1974 г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА

г. Москва

Играет Рихтер

На днях в Большом зале Консерватории выступил Святослав Рихтер с интереснейшей программой, посвященной Мясковскому, Шостаковичу и Прокофьеву. Первые же взволнованные аккорды Третьей сонаты Мясковского изумили хрустальным сверканием красок, глубиной звука: будто не рояль, а целый оркестр рассыпал напряженно звучащие гроздья. Эту одночастную сонату, построенную в форме диалога, не встретишь в репертуаре современных пианистов. Рихтер играл ее приподнято, празднично, со свойственной ему свободой и широтой дыхания, что позволило выявить пафос музыки, внутренний смысл противопоставления двух контрастных художественных образов — страстной патетики и сдержанного, затаенного созерцания. И перед нами развернулось полотно необыкновенной красоты, благородства и сердечности. Полотно истинно русское, в котором так ясно ощутились его национальные корни.

Из цикла Дмитрия Дмитриевича Шостаковича «Двадцать четыре прелюдии и фуги» Рихтер выбрал четыре и играл их не в авторской последовательности. Избранный им порядок исполнения был оправдан его замыслом. Полнота жизненных впечатлений, столь характерная

для всего цикла Шостаковича, нашла свое убедительное воплощение. Обнажая простоту и, казалось бы, нарочитую «примитивность интонации», всем ходом развития музыки Рихтер словно вскрыл их особый подтекст. Пожалуй, мало кто из нынешних знаменитых артистов решился бы поставить в заключение первого отделения концерта столь «невыигрышное», медленное, протяженное произведение (как до-минорная прелюдия и fuga), написанное в приглушенных тонах. Для Рихтера же оно явилось кульминационным пунктом и воспринялось слушателями как сокровеннейшая исповедь.

Есть артисты, которые покоряют обаянием, искренностью, красотой, романтичностью, лиризмом. Эти слова мало помогут объяснить, как играет Святослав Рихтер. Тайна самобытности рихтеровского прочтения не в поисках оригинальности. Гармония в его исполнительской манере бесспорна, но она нового качества, в ней знак времени. Ничего от красоты. Предельная собранность, лаконизм жеста, его динамичность, единство замысла. Отказ от условностей внешней манеры не случаен. Он вызван полной внутренней освобожденностью от них, в нем раз-

гадка неповторимого своеобразия тонуся игры Рихтера. Достаточно вспомнить понимание им четырех скерцо Шопена, чтобы оценить самоотверженность исполнителя и степень его преклонения перед гением автора. Нужна беспримерная отвага, чтобы в музыке столь играемого композитора, вопреки установившемуся мнению, искать свое решение. С этим решением можно не согласиться, но оно заставит по-новому взглянуть на, казалось бы, давно известное.

Высокое представление об идеале, бескомпромиссность в его защите и утверждении придают творчеству Рихтера особую атмосферу накаленности и концентрированности мысли и чувства. Выступления его как страстно ищущего, пытливого художника неодинаковы. Он всегда разный. Какие-то концерты — высочайшие вершины, какие-то — путь к ним. Смысл его творчества в поиске, в стремлении к совершенству, цель которого не «идеальное» исполнение, а максимальное выявление живой субстанции музыки...

Во втором отделении концерта была сыграна Восьмая соната Прокофьева, хорошо известная слушателям именно в рихтеровском исполнении. И на этот раз она прозвучала по-новому, жизнерадостно и удивительно свежо.

Елена БОГАТЫРЕВА